

**М.А. Абрамова, О.У. Авис, С.В. Акименко
Л.С. Александрова, Н.Е. Анненская, И.А. Гусева
С.Е. Дубова, В.Б. Зайцев, О.В. Захарова
Е.С. Зеленева, С.В. Криворучко, К.В. Криничанский
В.А. Лопатин, О.В. Луняков, О.М. Маркова
А.Ю. Михайлов, А.Б. Фиапшев**

СОВРЕМЕННАЯ ТЕОРИЯ ДЕНЕГ

Том 2. Исследование на функциональном уровне

Монография

*Под редакцией
доктора экономических наук М.А. Абрамовой*

КНОРУС
Москва
2025

УДК 336
ББК 65.26
С56

Работа выполнена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Фининиверситету на 2020 год

Рецензенты:

- К.К. Кумехов**, профессор кафедры экономики и финансов, ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации» (Одинцовский филиал), д-р экон. наук,
А.И. Яковлев, доцент кафедры экономической теории, СПбГЭТУ «ЛЭТИ», канд. экон. наук

С56 **Современная теория денег. Т. 2. Исследование на функциональном уровне** : монография / М.А. Абрамова, О.У. Авис, С.В. Акименко, Л.С. Александрова, Н.Е. Анненская, И.А. Гусева, С.Е. Дубова, В.Б. Зайцев, О.В. Захарова, Е.С. Зеленева, С.В. Криворучко, К.В. Криничанский, В.А. Лопатин, О.В. Луняков, О.М. Маркова, А.Ю. Михайлов, А.Б. Фиапшев ; под ред. М.А. Абрамовой.— Москва : КНОРУС, 2025. — 208 с.

ISBN 978-5-406-13667-6

Исследование посвящено развитию современной теории денег на экзотерическом (формально-функциональном) уровне для формирования современной концепции денег в целях совершенствования экономических, правовых и социальных основ их функционирования, поддержания внутренней и внешней устойчивости, совершенствования организации денежного и платежного оборота. В работе проведен анализ теорий денег, представителей научных экономических школ прошлого, с позиций современного исследователя, выявлены различные подходы к возможной трансформации в современных условиях традиционных функций денег. Представлен анализ феномена цифровых денег в контексте замещения фиатных денег их цифровыми аналогами, с позиций формально-функционального подхода, исследована структура современного денежного оборота в контексте объектов денежного оборота, структурных элементов процесса и механизма. Представлено исследование организационных основ функционирования экзогенных и эндогенных денег и особенностей их регулирования в части экзогенного расширения денежной массы (связанного с деятельностью регулятора), эндогенного расширения денежной массы (связанного с кредитным каналом трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики). Особое внимание уделено методологическому и теоретическому обоснованию на экзотерическом уровне роли денег в воспроизводственном процессе в концепции координации денежно-кредитной и финансовой политики России в интересах экономического роста. Проведен эконометрический анализ влияния монетарных факторов на характер взаимосвязи финансового развития и экономического роста.

Ключевые слова: деньги, функции денег, денежная система, цифровые деньги, денежный оборот, криптовалюта, платежный оборот, денежная масса, управление денежной массой, экзогенные и эндогенные факторы изменения денежной массы; монетарные факторы развития экономики.

УДК 336
ББК 65.26

ISBN 978-5-406-13667-6

© Коллектив авторов, 2025
© ООО «Издательство «КноРус», 2025

Авторы

Абрамова Марина Александровна, профессор Департамента банковского дела и финансовых рынков Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, главный научный сотрудник Научно-исследовательского центра денежно-кредитных отношений, доктор экономических наук, профессор (введение, заключение, подраздел 1.1)

Авис Олег Ушерович, доцент Департамента банковского дела и финансовых рынков Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, научный сотрудник Научно-исследовательского центра денежно-кредитных отношений, кандидат экономических наук, доцент (подраздел 3.4)

Акименко Светлана Владимировна, ассистент Департамента банковского дела и финансовых рынков Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, младший научный сотрудник Научно-исследовательского центра денежно-кредитных отношений (подраздел 3.4)

Александрова Лариса Станиславовна, доцент Департамента банковского дела и финансовых рынков Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, научный сотрудник Научно-исследовательского центра денежно-кредитных отношений, кандидат экономических наук, доцент (подраздел 3.3)

Анненская Наталья Евгеньевна, доцент Департамента банковского дела и финансовых рынков Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, младший научный сотрудник Научно-исследовательского центра денежно-кредитных отношений, кандидат экономических наук, доцент (подраздел 2.3)

Гусева Ирина Алексеевна, профессор Департамента банковского дела и финансовых рынков Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, старший научный сотрудник Научно-исследовательского центра денежно-кредитных отношений, кандидат экономических наук, доцент (Приложение А)

Дубова Светлана Евгеньевна, профессор Департамента банковского дела и финансовых рынков Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского центра денежно-кредитных отношений,

доктор экономических наук, профессор (подразделы 1.1, 3.5, Приложения Е, Ж и И)

Зайцев Виталий Борисович, профессор Департамента банковского дела и финансовых рынков Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, кандидат экономических наук, доцент (подраздел 1.3)

Захарова Ольга Владимировна, старший преподаватель Департамента банковского дела и финансовых рынков Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, научный сотрудник Научно-исследовательского центра денежно-кредитных отношений (подраздел 3.3)

Зеленева Елена Сергеевна, аспирант Департамента банковского дела и финансовых рынков, стажер-исследователь Научно-исследовательского центра денежно-кредитных отношений (подраздел 3.2)

Криворучко Светлана Витальевна, профессор Департамента банковского дела и финансовых рынков Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского центра денежно-кредитных отношений, доктор экономических наук, профессор (подразделы 2.1, 2.2, Приложения Б и В)

Криничанский Константин Владимирович, профессор Департамента банковского дела и финансовых рынков Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, научный сотрудник Научно-исследовательского центра денежно-кредитных отношений, доктор экономических наук, профессор (раздел 4, Приложение К)

Лопатин Валерий Алексеевич, кандидат экономических наук, независимый эксперт (подразделы 2.1, 2.2, Приложения Б и В)

Луняков Олег Владимирович, профессор Департамента банковского дела и финансовых рынков Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, директор Научно-исследовательского центра денежно-кредитных отношений, доктор экономических наук, доцент (подразделы 3.1, 3.2)

Маркова Ольга Михайловна, доцент Департамента банковского дела и финансовых рынков Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, младший научный сотрудник Научно-исследовательского центра денежно-кредитных отношений, кандидат экономических наук, доцент (подраздел 2.4, Приложения Г и Д)

Михайлов Алексей Юрьевич, доцент Департамента банковского дела и финансовых рынков Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, заместитель директора Научно-исследовательского центра денежно-кредитных отношений, кандидат экономических наук (раздел 5)

Фиапшев Алим Борисович, профессор Департамента банковского дела и финансовых рынков Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, старший научный сотрудник Научно-исследовательского центра денежно-кредитных отношений, доктор экономических наук, профессор (подраздел 1.2)

Содержание

Авторы	3
Введение	8
1. Выявление различных подходов к трансформации традиционных функций денег	10
1.1 Дискуссионные вопросы трансформации традиционных функций денег при переходе к информационной экономике, развитии глобализационных процессов и цифровизации	10
1.2 Анализ феномена цифровых денег в контексте замещения фиатных денег их цифровыми аналогами с позиции формально-функционального подхода	25
1.3 Анализ эволюционных изменений в проявлении функций денег с позиции аксиологии	34
2. Исследование структуры современного денежного оборота.....	43
2.1 Раскрытие структурных элементов процесса (эмиссии, хранения, передачи, перевода и реэмиссии денег) и механизма денежного оборота (регламента, технической системы и интерфейса)	43
2.2 Анализ особенностей современного оборота наличных, депозитных, электронных и цифровых денег.....	47
2.3 Анализ особенностей современного оборота наличных, депозитных, электронных и цифровых денег	52
2.4 Анализ использования в денежном и платежном обороте финансовых инструментов, входящих в структуру финансового капитала	57
2.5 Анализ международного опыта денежного обращения с точки зрения влияния на его структуру	72
3. Исследование организационных основ функционирования экзогенных и эндогенных денег и особенностей его регулирования....	84
3.1. Анализ формирования денежного предложения с позиций экзогенного и эндогенного подходов в современных условиях функционирования банковского сектора.....	84
3.2 Идентификация подхода Банка России к управлению денежной массой с позиций экзогенного и эндогенного подходов	90
3.3. Исследование экзогенного денежного предложения и его структуры, причин экзогенного расширения денежной массы, изменения степени и характера влияния экзогенных денег на экономический рост	93
3.4 Исследование эндогенного денежного предложения и его структуры, причин эндогенного расширения денежной массы, связанного с кредитным каналом, изменения степени и характера влияния эндогенных денег на экономический рост.....	107

3.5 Исследование на экзотерическом уровне роли денег в воспроизводственном процессе в концепции координации денежно-кредитной и финансовой политики России в интересах экономического роста.....	117
4. Эконометрический анализ влияния монетарных факторов на характер взаимосвязи финансового развития и экономического роста	130
5. «Крипто-марксизм» и политическая экономия как фундаментальная основа обращения, ценообразования криптовалют, возможности их применения для осуществления монетарной политики центральных банков.....	141
Заключение.....	147
Список использованных источников.....	155
ПРИЛОЖЕНИЕ А Глобализационные процессы и цифровизация экономики как факторы трансформации функций денег	171
ПРИЛОЖЕНИЕ Б Институциональная трансформация структуры денежного оборота.....	182
ПРИЛОЖЕНИЕ В Функциональная трансформация структуры денежного оборота.....	186
ПРИЛОЖЕНИЕ Г Основные экономические показатели скандинавских стран	190
ПРИЛОЖЕНИЕ Д Особенности использования наличных денег на отдельных континентах	192
ПРИЛОЖЕНИЕ Е Возможности и риски применения мер макропруденциальной политики для денежного оборота.....	194
ПРИЛОЖЕНИЕ Ж Угрозы для экономики распространения коронавирусной инфекции и меры в области денежно-кредитного регулирования, дающие возможности преодоления угроз и усиления роли денег в воспроизводственном процессе	196
ПРИЛОЖЕНИЕ И Угрозы для экономики распространения коронавирусной инфекции и меры в области финансового регулирования, дающие возможности преодоления угроз и усиления роли денег в воспроизводственном процессе	202
ПРИЛОЖЕНИЕ К.....	205

Введение

Понимание экономики как сферы создания и взаимодействия социально-экономических систем различного уровня, масштаба и назначения приводит к необходимости использования аппарата системного анализа не только для оценки происходящих процессов и прогнозирования тенденций экономического развития, но и для оценки характера взаимодействия институтов системы, связанных с регулированием денежно-кредитных (монетарных) и финансовых отношений. Значимость этих институтов в разработке краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных программ развития и обеспечения экономического роста возрастает. Это обусловлено происходящими процессами «финансиализации» экономики, приводящими к тому, что воздействие институтов денежно-кредитной и финансовой политики на социально-экономическую систему может быть значимым, определяющим эффективность механизмов разработки и реализации государственной экономической политики.

Вместе с тем, следует учитывать тот факт, что институты, действующие в регулировании финансовой и денежно-кредитной сферы лишь косвенно могут влиять на сектор материального производства, представляющего собой основу для реального экономического роста. Это означает, что каналы трансмиссионного механизма институтов денежно-кредитной и финансовой политики могут быть довольно длинными, а последствия – слабо предсказуемыми. Эффективность деятельности данных институтов может быть обеспечена только через адекватное понимание институтами денежно-кредитной и финансовой систем функций и роли «носителя» монетарных отношений - денег.

Таким образом, функционирование денег в экономике может оказывать как положительное, так и негативное воздействие на экономику в зависимости от того, как реализуются функции денег, как организован денежный оборот, насколько верно регулятор (в нашем случае - Банк России) выбрал модель управления денежной массой с позиций экзогенного и эндогенного подходов к движению денег в экономике.

Важность данного положения обуславливает необходимость дальнейшего развития современной теории денег на экзотерическом (формально-функциональном) уровне для формирования современной концепции денег в целях совершенствования экономических, правовых и социальных основ их функционирования, поддержания внутренней и внешней устойчивости, совершенствования организации денежного и платежного оборота.

Как отмечается в документе «Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики», основополагающем для регулирования денежной сферы, «изменение объема и структуры денежной массы, характер и эффективность каналов трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики, монетарные факторы инфляции и прочие монетарные факторы и процессы учитываются при анализе денежного предложения и его тенденций как важный макроэкономический фактор, определяющий развитие экономики и ее монетарной сферы в отчетном и прогнозируемом периоде» (см., например, [1]).

Авторы настоящего исследования исходят из того, что развитие современной теории денег с точки зрения ее не только эндотерического (сущностного) уровня¹, но и, прежде всего, экзотерического (формально-функционального) подхода позволяет выявить тенденции изменения структуры денежного и платежного оборота, формирования спроса и предложения на денежном рынке, экзогенного расширения денежной массы, изменения степени и характера влияния экзогенных денег на экономический рост, роли денег в воспроизводственном процессе в концепции координации денежно-кредитной и финансовой политики России в интересах экономического роста. Данная позиция авторов нашла отражение в представленной монографии.

Мы открыты к диалогу и дискуссиям по вопросам развития теории денег!

¹ Вопросы развития современной теории денег с точки зрения ее эндотерического уровня рассмотрены на первом этапе работы и опубликованы в монографии «Современная теория денег. Том 1. Исследование на эндотерическом уровне». Под. ред. Абрамовой М.А., М.: РУСАЙНС, 2020 г. 214 с.

1

Выявление различных подходов к трансформации традиционных функций денег

1.1 Дискуссионные вопросы трансформации традиционных функций денег при переходе к информационной экономике, развитии глобализационных процессов и цифровизации

Информационная экономика характеризует современную стадию развития общества, в которой в производственные процессы сначала активно проникают, а затем массово внедряются информационные технологии. В результате - растет производительность в сфере производства информационных продуктов, а производство информации и знаний становится преобладающим по отношению к другим отраслям.

Резкий рост объемов аналитической деятельности человека повлияло на стремительное расширение информационной среды. Возникает вопрос о возможности появления пятого фактора производства и придать этот статус информации [2]. В результате, как характеристика сегодняшнего постиндустриального уровня экономического развития, возникают такие термины, отражающие специфику современной информационной экономики, как инновационная, новая экономика, экономика сетевого взаимодействия, цифровая экономика [3]. Все они подчеркивают многоаспектность и многогранность информационной экономики. В руках человека информация становится знанием, а важнейшим ресурсом экономики - информация.

Социально-экономические отношения, которые формируются в общественной среде, реализуются в сетевом пространстве. Новейшую экономику нельзя уже представить без электронных технологий и массивов данных, аккумулируемых в цифровом виде.

Процесс формирования и развития информационной экономики неизбежно меняет бизнес-среду и условия конкуренции для всех экономических субъектов. В этих условиях достижение конкурентных преимуществ как на микроуровне, так и на уровне экономики страны, становится невозможным без учета информационных технологий. Как сетевые структуры, так и формы управления организуют пространство

тесного взаимодействия между технологической, политической, социальной, культурной сферами. [4]

Цифровая экономика находится под влиянием технологий нового поколения, таких как искусственный интеллект, робототехника, Интернет вещей, технологии беспроводной связи трансформирует модели деятельности в бизнесе и социальной сфере. Их внедрение способно повысить производительность труда в компаниях на 40%. [5, с. 82]

Среди негативных последствий цифровизации называют обычно сжатие или даже исчезновение традиционных рынков, профессий (водитель, оператор, кассир), замену ряда профессий автоматизированными системами, рост киберпреступности, уязвимость прав человека в цифровом пространстве, угрозу сохранности цифровых пользовательских данных, низкий уровень доверия к цифровой среде [5, с. 5].

Дон Тапскотт – профессор Университета Торонто – считает, что цифровые технологии в совокупности превращают информационную магистраль в основу новой экономики, создают почву для нового электронного сообщества и влияют не только на бизнес, но и на систему государственного управления¹. Особую значимость в процессе функционирования цифровой экономики приобретает установление и развитие на базе интернет-технологий взаимодействия государства с бизнесом и другими институтами гражданского общества [6].

В 2017 году в России была принята национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [7]. В 2019 г. появились документы, направленные на формирование системы управления ее реализацией [8], а также – «Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [9], в котором определены цели, задачи, структура и финансовое обеспечение национального проекта.

Таким образом, среда, в которой действуют экономические агенты, приобретает новое качество. Это новое качество среды, естественно, необходимо учитывать при рассмотрении возможных направлений трансформации традиционных функций денег. Видится, что наличие цифрового пространства будет залогом эффективного для общества выполнения деньгами всех своих функций, поскольку это повысит степень вовлеченности субъектов экономической деятельности в информационную экономику.

В настоящее время наблюдается активный процесс формирования новых форм и видов денег, в том числе, под воздействием диджи-

¹ D.Tapscott Digital Economy. - 1994. Цитируется по [3, с.24].

тализации экономики, особенностей глобализационных процессов практически всех стран, но вопрос об их функциях до сих пор остается остродискуссионным [10]. Несомненно, и глобализационные процессы, и цифровизация экономики выступают сегодня факторами трансформации функций денег (Приложение А).

С точки зрения теории необходимо определить, меняется ли существующее сегодня и развивающееся в будущем многообразие видов и форм денег, что происходит с их функциями как экономической, воспроизводственной категории «в строгом политэкономическом понимании категории как совокупности экономических отношений между людьми в процессе общественного воспроизводства» [10, с. 12].

Если да, то не «потеряем» ли мы в категориальном плане различия между собственно деньгами и денежными суррогатами, между деньгами и платежными средствами, между деньгами и, например, электронными денежными средствами? [11] Ведь и платежные средства, и денежные суррогаты выполняют отдельные традиционные функции денег.

Или сегодня в условиях информационной экономики, когда деньги становятся значимым для экономической системы «носителем» информации, допустим иной, несколько «технократический» подход к содержанию денег как категории, охватывающей совокупность объектов, обладающих определенной формой и содержанием? [12] И, соответственно, традиционные функции денег применимы к «данной совокупности объектов», а значимой становится не сама функция денег, а та роль, которую они выполняют в экономике.

С точки зрения практики, данный вопрос также важен и определяется это тем, что для разработки эффективных инструментов и методов денежно-кредитного регулирования, надо понимать, какую роль играют монетарные факторы в экономике, и, соответственно, деньги как носители этих монетарных факторов. Но роль той или иной экономической категории – это внешнее выражение ее функций, которые имманентно ей присущи. Функции как таковые не «лежат на поверхности», в реальной жизни мы можем лишь оценить, измерить ту роль, которую выполняет та или иная категория¹.

В финансовой литературе под функцией понимают «устойчивые внутренние свойства, закономерности развития и отличительные формы проявления, позволяющие выявить внутреннее содержание и назначение» экономической категории [13]. Рассматривая современные

¹ Этому будут посвящены как раз разделы монографии, посвященные управлению денежной массой с позиций экзогенного и эндогенного подходов.

исследования по вопросам функций денег, можно отметить, что большинство современных экономистов считают справедливым утверждение о том, что деньги проявляют себя посредством выполнения «имманентных» им функций, и только через раскрытие смысла этих функций и могут быть определены [14].

На Гайдаровском Форуме-2020 [15] была организована специальная сессия, посвященная именно развитию современной теории денег с точки зрения ее функционального аспекта, а именно – с точки зрения тех функций, которые деньги выполняют при проведении различных направлений экономической политики (денежно-кредитной, налогово-бюджетной, структурной и т.д.). Таким образом, важность исследования функций современных денег определяется тем, что именно деньги выступают основой, носителями функциональных направлений макроэкономической политики, связанных с развитием монетарной сферы.

Большинство отечественных ученых содержание функций денег, а также их количество раскрывают на основе исследования К.Маркса в строго определённой последовательности их появления и развития [16], базируясь на эволюционной теории происхождения денег. Согласно этой концепции деньги представляют собой продукт стихийного развития элементарных товарных отношений. В отличие от данного подхода, рационалистическая концепция считает деньгами любой знак, который способен выполнять функции денег. Значительно позже эта идея была взята за основу функционального подхода к определению сущности денег, где во главу угла ставится анализ выполняемых деньгами функций. Следует отметить, что данный вопрос представляется весьма дискуссионным с точки зрения самой трактовки функций, так и их количества. Кроме того, на основе названных концепций происхождения денег нельзя объяснить появление и использование, так называемых, «денежных суррогатов», а также появление и развитие новых видов денег [17].

На основе анализа теорий денег представителей научных экономических школ прошлого с позиций современного исследователя проанализируем различные подходы к 1) возможной трансформации в современных условиях (глобализация/деглобализация, цифровизация) традиционных функций денег; 2) появлению новых функций денег в цифровой, информационной экономике.

Возможная трансформация традиционных функций денег обусловлена расширением процесса дематериализации форм и видов денег и ростом информационной компоненты в их содержательной состав-

ляющей и, как следствие, в процессе денежного оборота. При этом авторы исследования, как и большинство отечественных исследователей, будут базироваться на пяти традиционных функциях денег.

1) Трансформация функции денег как меры стоимости

Во-первых, заметим, что данную функцию следует отнести к базовой функции денег как отражение их сущности. Во-вторых, информационная составляющая данной функции тесно связана с современными процессами ценообразования.

На сегодняшний день продолжает оставаться дискуссионным вопрос о стоимостной основе современных денег. Наша точка зрения в отношении самых разных форм и видов современных денег изложена в целом ряде учебников [18, 19, 20] и научных работ.

Рассматривая особенности функции денег как меры стоимости, экономисты отмечают отсутствие в современной экономике денег внутренней стоимости. Современные деньги главным образом представляют собой счетные деньги. При их использовании индивиды сопоставляют цены различных товаров. И в этом случае деньги, скорее *соизмеряют, а не измеряют* стоимости отдельных товаров и услуг. Таким образом они дают возможность при принятии рациональных решений ориентироваться, оценивать, сопоставлять. В отличие от товаров, обладающих внутренней стоимостью, деньги дают возможность сравнивать или соизмерять их внутренние стоимости [21]. С.В.Мищенко отмечает, что «современные деньги, не имея собственной стоимости, выполняют функцию не меры стоимости, а меры ценности (соизмерения ценности), в которой они позволяют измерить и выразить ценность отдельных товаров, формируя систему цен. Некоторые учёные определяют эту функцию как функцию средства учета (единицы счета)» [22]. Экономисты приписывают функцию меры стоимости независимо от формы, всем разновидностям денег, тем самым признавая их главное социальное предназначение – создавать определенность для участников обмена в части измерения относительной ценности товаров и «информирования» общества о размерах этой ценности [17]. Именно поэтому функция меры стоимости относится к базовой.

Дематериализация денег, появление их электронных, виртуальных и иных видов не меняет то общее, что есть у них – они не имеют внутренней стоимости, являясь так называемыми неполноценными деньгами.

Данную точку зрения разделяют такие известные ученые, как Л.Н.Красавина, М.А. Портной (говоря о ценности денег), Е.В. Горю-

ков, О.В. Котина, Т.П. Николаева, А.М. Рзаев, И.Ю. Соколова, А.Ю. Юров) [23, 24, 25, 26, 27, 28]. В зарубежной экономической литературе функция меры стоимости определяется как счетная функция, исходя из изначальной необходимости соизмерять стоимости различных товаров. Вопрос о сущности денег там практически не поднимается.

В.К. Бурлачков, В.Ю. Катасонов и В.Н. Ткачев частично также разделяют данную точку зрения применительно к электронным деньгам, оставляя за ними соизмерение стоимости отдельных товаров и «отказывая» им в измерении стоимости товаров и услуг напрямую [29].

Часть исследователей связывает стоимостную основу современных денег со включением в стоимость реализуемых товаров и услуг расходов на движение сетевых денег (А.А. Валинурова) [30]. Вместе с тем, следует заметить, что так формируется не стоимость, а цена товара. Определение цены товара – это вопрос, относящийся в большей мере к теории цены и ценообразования, нежели к теории денег.

Стоимостная основа современных денег переплетается и с вопросами издержек их производства. С одной стороны, отмечается тенденция к их сокращению в исторической ретроспективе: при переходе от золотых денег к бумажным, а затем и к электронным (В.М. Юровский); а с другой, - констатируется отсутствие информации на разработку и внедрение электронных банкнот, что не позволяет определить динамику их себестоимости (С.А. Андришин, В.К. Бурлачков) [31]. Д.А. Кочергин и А.И. Янгирова отмечают высокую стоимость эмиссии криптовалют (высоки издержки на оплату электроэнергии для вычислений), по сравнению с низкой стоимостью эмиссии цифровых денег центральных банков, электронных (в узком смысле) и наличных денег [32]. Заметим, что в условиях информационной экономики в реальном секторе издержки производства товаров, напротив, снижаются в силу снижения производственных издержек, издержек по хранению, уменьшения размера компаний, появления виртуальных предприятий и т.д.

Вместе с тем, следует заметить, что формирование издержек на производство денег не меняет содержание функции современных денег, поскольку «их стоимость» не приравнивается к стоимости товара. И если издержки на создание криптовалют велики, а издержки на создание бумажных денег – низкие, но ни те, ни другие не рассматриваются как товары в классическом марксистском представлении денег как «эквивалента стоимости».

2) Трансформация функции денег как средства обращения

Всеми экономические школы данную функцию денег понимают практически однозначно: деньги выступают в роли посредника при

приобретении товара или услуги, при этом происходит одновременное и разнонаправленное движение товаров(услуг) и денег.

При этом деньги должны пользоваться признанием у участников экономических отношений (желательно всеобщим, хотя могут обладать и свойством неформального института) и быть санкционированными государством на выполнение этой функции (т.е. быть формальным институтом).

При выполняя данную функцию в товарно-денежном обороте появляются новые форы и виды денег, а также и денежные суррогаты. В результате общественного развития, в том числе, развитие цифровизации) для выполнения функции обращения начинают применяться именно те «деньги», рассматриваемые как институты, которые с точки зрения участников сделок купли-продажи лучше выполняют свои функции. Так, функцию обращения могут выполнять и выполняют такие неформальные институты денег, как криптовалюты, даже если они не имеют статуса формального института денег.

Поэтому форма денег берет верх над содержанием если участники сделок купли-продажи отдают приоритет неформальному институту денег, видя в нем некоторые преимущества с точки зрения его покупательной способности. Так, еще два-три года назад большинство участников экономических отношений купли-продажи проявляли фактически ажиотажный интерес к криптовалютам. Сегодня мы в большей степени понимаем преимущества и недостатки криптовалюты (например, некая «ловушка ограниченности», т.к. есть количественный предел биткоинов – 21 млн единиц, не анонимность, а их «псевдонимность», т.к. «проследить момент заключения и проведения сделок возможно» [33] и т.п.).

Кроме того, отметим еще один теоретический момент выполнения деньгами функции средства обращения – это одновременное движение экономических благ и денег, т.е. деньги в функции средства обращения должны быть представлены в цепочке $T-D-T^*$ (товар – деньги – товар*), а это применимо по сути только к наличным деньгам, обладающим свойством абсолютной ликвидности. Такой абсолютной ликвидности у криптовалют нет.

Большинство работ по финансовой стабильности рассматривают цифровые деньги не как валюту, а как инвестиционный актив [34]. Центральными банками также рассматриваются возможности обращения собственных цифровых валют. Но, как показывает статистика, такая работа на данный момент является концептуальной и весьма немногие центральные банки собираются эмитировать цифровые валюты

в перспективе [35]. Такие возможности рассматриваются и Банком России, понимая при этом под цифровой валютой обязательства центральных банков, номинированных *в национальной валюте*, имеющих цифровое представление и способных выступать в качестве средства платежа, меры и сохранения стоимости, т.е. речь здесь не о функции денег, а о новом платежном средстве.

Анализ развития функции денег как средства обращения дает возможность сформулировать некоторые выводы. Во-первых, не формы денег делают их деньгами, а само денежное обращение и его участники определяют формы денег или их субституты, поскольку деньги в функции средства обращения играют мимолетную роль в кругообороте. Во-вторых, выбор неформального института денег в качестве средства обращения обязательно сталкивается с проблемой ликвидности. Она имеет отношение к сетевым денежным средствам и сопряжена с тем, что сетевые деньги могут обмениваться с некоторыми ограничениями, накладываемыми количеством пользователей сети и набором товаров и услуг, предлагаемых к реализации в конкретной сети за конкретный вид сетевых денег. В результате сетевые деньги обладают не абсолютной, а лишь относительной ликвидностью. В-третьих, деньги в функции средства обращения могут появиться как неформальный институт и лишь затем закрепиться. Однако, следует отметить, что, если формальное институциональное денежное обращение будет отличаться от осознания денег как неформального института, то поведение граждан и их мотивация при выборе тех или иных видов денег как института будет объективно нарушать прописанные регламенты и установленные нормы. Более того, асимметричность информации, которая будет заложена в институциональные регламенты, может исказить роль денег, как информационного ориентира и привести к неадекватной оценке реальной экономической ситуации [36]. И, в-четвёртых, вместо одновременного и однотерриториального движения товара и денег в функции средства обращения при использовании сетевых денег может возникнуть разрыв между движением товара и денег как во времени, так и в пространстве. С другой стороны, решение проблемы унификации инструментария различных локальных платёжных систем сокращает время нахождения денег в платёжной системе. Это сближает традиционную функцию денег как средства обращения с функцией денег как средства платежа (О.М.Коробейникова [37]).

3) Трансформация функции денег как средства платежа

Западные теории не придерживаются марксистской трактовки функции денег как средства платежа. При этом они считают, что это та

же самая функция, что средство обращения. Следует отметить, что эти функции весьма схожи, но в то же время, они имеют свои особенности, что связано с возникновением долговых обязательств, а также, с развитием кредитной формы денег. «Кредитные деньги возникают непосредственно из функции денег как средства платежа, причем долговые обязательства за проданные товары, в свою очередь, начинают обращаться, перенося долговые требования с одного лица на другое. С другой стороны, с расширением кредитного дела расширяется и функция денег как средства платежа. В качестве средства платежа деньги получают собственные формы существования, в которых они и находят себе место в сфере крупных торговых сделок...» [38]. Сегодня все законные платежные средства носят обязательственный характер, внешне выступают как совокупность определенных обязательств: банкнота - как обязательство центрального банка, депозитные деньги - обязательство коммерческого банка и т.п. Эти обязательства регулируются соответствующими нормативными актами. Современным деньгам как совокупности обязательственных отношений присущ их кредитный характер (разумеется, если они выпущены на кредитной основе).

Что же касается сетевых цифровых денег, то у них нет эмитента, они не носят обязательственного характера, поступают в оборот не на кредитной основе, но тем не менее используются в платежном обороте. Данное обстоятельство возвращает нас к утверждению о том, что институт денег может носить и неформальный характер, но при этом выполнять отдельные функции денег, если это выбор участников экономических отношений.

В условиях, когда в денежном обороте доминируют кредитные деньги, а в платежном обороте применяются не только фиатные деньги, но и их субституты, деньги как средство платежа могут рассматриваться как интегральная функция. С развитием информационной экономики, цифровых технологий в сфере денежного оборота, а также ограничений, возникающих при использовании наличных денег в условиях эпидемий (например, ограничения на работу банкоматов с наличными деньгами, рекомендации по преимущественному использованию бесконтактных платежей в условиях эпидемии коронавируса в России в 2020 г.) проявление указанной функции будет минимальным.

Продолжая исследование дискуссионного характера трансформации функции денег, заметим, что значительная часть исследователей считает, что в современных условиях функция денег как средства платежа (равно как и функция мировых денег) утратила свою актуальность, и сосредоточивает своё внимание на функциях денег как меры

стоимости, средства обращения и средства накопления как наиболее полно отражающих экономическую сущность денег (Е.И. Дюдикова, М.С. Марамыгин, А.А. Маркова, М.А. Портной, Е.Н. Прокофьева, Н.Ю. Танюшева) [39]. Некоторые экономисты [40, 41] рассматривают функцию денег как средство платежа не как самостоятельную функцию, а как производную от других.

4) Трансформация функции денег как средства накопления (сохранения ценности).

Функция денег как средство накопления опирается на абсолютную ликвидность денег – если деньги абсолютно ликвидны, то их можно накапливать для будущих платежей. На данный момент эта функция получила некоторое дальнейшее развитие в результате модификации марксистской теории. Суть этой функции заключается в том, что сбережения осуществляются в денежной форме в связи со способностью денег сохранять свою покупательную способность в течение некоторого времени. Покупательная способность денег, естественно, может меняться в условиях инфляции/дефляции, соответственно, будет меняться и мотивация поведения участников экономических отношений. В зависимости от инфляционных ожиданий они будут либо накапливать деньги, либо сберегать, либо тратить. Функция денег как средство накопления показывает, что инфляция ни коим образом не влияет на содержательную часть функций денег: меняются условия выполнения деньгами их функций, т.е., при рассмотрении данной функции, необходимо не только накопить деньги, надо, чтобы сохранилась их покупательная способность.

Часть исследователей (Ю.И. Кашин, С.В. Мищенко, О.И. Усаткина) выступают за переименование функции накопления и образования сокровищ в функцию покоящихся денег, подчёркивая этим отсутствие действия, коим является укрывание денег в какой-то тайник [42, 43, 44]. В действительности таким «тайником» для электронных денег становится еще одно «изобретение» информационной экономики – электронный кошелек платёжной системы (с той особенностью, что эти деньги не приносят проценты своим владельцам).

Иначе трактует эволюцию данной функции денег Л.П. Окунева: локальные платёжные системы аккумулируют остатки по счетам отдельных платёжных инструментов, которые являются источником выгоды от экономии на процентах за замещаемые кредиты; таким образом, деньги в платёжных системах трансформируются в «активный денежный капитал» [45]. Поскольку электронные деньги не приносят проценты, они ограниченно выполняют функцию накопления (М.Е.

Исаев) [46]. Криптовалютам выполнять эту функцию «мешает» высокая волатильность, но «спекулятивность» данного финансового актива не подлежит сомнению.

5) Трансформация функции мировых денег.

Анализ данной функции современных денег показывает, что речь идет о выполнении на международном уровне определенными видами денег (СКВ, СДР и др.) ранее перечисленных функций, т.е. на мировом рынке, доллары, евро и пр. выполняют функцию меры стоимости при установлении цен на товары и услуги; функцию средства обращения и средства платежа при осуществлении различных сделок на международных валютных и товарных рынках; в качестве официальных международных резервов мировые деньги выполняют функцию средства накопления.

В современных трактовках можно встретить две крайности: эту функцию денег или вообще не рассматривают как самостоятельную, [47, 48] или же представляют ее как интегральную по отношению к остальным функциям денег [49]. Другая часть, акцентируя внимание на постепенном слиянии внутреннего и внешнего оборота денег, выдвигает тезис о размывании границ данной функции при увеличении роли национальных валют (в том числе коллективных), выполняющих функцию мировых денег (Ю.И. Кашин) [50].

Речь может идти, например, о создании в рамках ЕАЭС коллективной валюты (евразийской валютной единицы - ЕВЕ) или региональной расчетной единицы (ЕАРЕ) в качестве условного масштаба цен, позволяющего, в том числе, объективно соизмерять суммы платежей по ввозным таможенным пошлинам и обеспечивать страхование валютных рисков в расчетах между центральными банками.

Для реализации предложения по введению евразийской валютной единицы (ЕВЕ) целесообразно использовать опыт ЭКЮ: эмитент официальных ЕВЕ – региональный эмиссионный институт; эмитент частных ЕВЕ – коммерческие банки в целях широкого использования ЕВЕ в хозяйственном обороте как валюты цены в торговых контрактах и в качестве регионального/международного платежного и резервного средства.

Введение единой региональной расчетной единицы может базироваться на функционировании европейской расчетной единицы (1958–1978 гг.) как условного масштаба цен, что дало в свое время возможность соизмерять курсовые соотношения валют, стоимость производственных и финансовых активов, расчетов взаимных курсов валют. Функционирование ЕАРЕ как условного масштаба цен может